

нанять авто? Мы думали, что переводчик будет с автомобилем.

Б) Об отеле по дороге - да, есть один отель, - не сказав в сколько километрах от старта (он находился в 530 км), и что места не были зарезервированы.

В) По поезду, - да, но можно ли иметь места при отъезде.

Утром большая суeta в туалетах. Так как Андрей нам говорил, что наш отель в двух километрах от старта, мы не торопились. Завтрака запрошенного на 6-30 не было и вдруг, боевой призыв - нужно выезжать. Тогда, я признаюсь, не была в хорошем настроении, всё же, когда я увидела нас впятером в автомобиле, я подумала, что это только до старта, что затем Андрей пересядет на велосипед. И тогда мы съездим позавтракать после старта и выезда из города. Наконец, мы отпустили велосипедистов и остановились, но в кафе на другой стороне дороги не было ничего поесть. Боб сходил и нашёл хлеба и масла. Дела поправляются.

Сделали остановку на первом контроле, чтобы отметить первых. Немного смогли размять ноги. После первых групп оставили заботы на велосипедиста, продолжившего регистрацию. Пейзаж достаточно монотонный, и дорога не очень хорошо асфальтирована. Дама, которая ведёт наш автомобиль, очень симпатична и делает всё возможное, чтобы избежать дыр. И вот мы обедаем. Там ещё Володя имел большие затруднения и в русском и французском при переводе меню. Наконец наполнили свои желудки.

На 3-й контроль невозможно проехать, дорога разбита. Мы должны были посетить монастырь, тем хуже. Продолжаем, километры продолжают накапливаться, и дискомфорт втроем на заднем сидении приводит к появлению некоторых болей, которые я не люблю, зная, что я рискую быть заблокированной полностью. Т.е. мы начинаем волноваться, где же находится отель? Мы рулим уже почти 400 км, пейзаж по-прежнему монотонный, и дорога очень нехорошая. Наконец Андрей делает знак - прибываем на озеро, там ненадолго остановимся. Подъезд к озеру песчаный, но мы заезжаем на пляж, где песок более рыхлый. Дама за рулём делает ошибочный манёвр, и машина вьезет - этого только не хватало.

Мы находим людей, занятых установкой этого контроля, но первым ещё далеко до прибытия. Здесь предусмотрены спальные места, большая палатка и коврики для

На трассе Дж.Рейнольдс

(справа)

тех, кто желает поспать несколько часов, горячие напитки.

Хорошо, но надо извлекать автомобиль. «4 на 4» пытается её выгнать, но рвётся сцепка. Нервы уже совсем сдают, наконец, после множества попыток автомобиль освобождён.

Мы спрашиваем, где же отель? Андрей желал остаться ещё на некоторое время, мы - нет. Боб настаивает, чтобы он нас отвёз, наконец, он уступает нашим настояниям. Мы вновь в дороге, остаётся ещё 130 км, пока мы не доездаем до местности (наконец!), где есть отель (?). Ищем, спрашиваем - в первом нет комнаты, во втором тоже. Боб раздражён, Володя не понимает. Боб замечает (?) комнату (*здесь непонятно, за стойкой что-ли*). Это дорого, - говорит Андрей и, может быть, Володя, но мы хотим отдохнуть. За наши франки и по отношению к французским ценам это вполне приемлемо. Но осталась 4-х местная комната. Боб советует её взять для них троих. После дискуссии между Володей и Андреем мы поднимаемся в комнату. Она очень просторная и комфортабельная. Володя следует за нами. Он замечает диван и говорит, что мог бы без вопросов поспать на диване, но у него нет денег. Боб даёт ему то, что надо. Затем мы идём обедать в маленькое кафе неподалёку, полагая, что Андрей и дама возвращаются в лагерь. Дама была очень усталой. Время, что мы ходили искать комнату, она спала на руле автомобиля. Я думаю, она будет вспоминать об этой прогулке. Мы ждём Володю в кафе, но не дождавись его, обедаем и идём спать, чтобы восстановить свои силы.

Сюзанна Лепертель (июль 2001)
(окончание в следующем номере)

№ 3* (16)

2001

дополнительный

Издаётся с 1997 г.

РОССИЙСКИЙ РАНДОННЕР

ВЕСТНИК Общества российских велотуристов-марафонцев

БЕЗ ОШИБОК НЕТ ОПЫТА

Итак, сезон завершается, уходят в прошлое достижения и промахи этого года. Главное же в том, что сделан первый шаг в укреплении самосознания российских веломарафонцев, как общества единомышленников. Тем, кто бывал на «Париж-Бресте» знакома ни с чем не сравнимая специфика его атмосферы. И это, не смотря на сплошные языковые барьеры. Надо было видеть, как оживлённо общались на контрольных пунктах Иван Карпов и рыжеватого-русый двухметровый швед.

Питерская встреча показала, что у нас в России уже есть вполне критическая масса истинных рандоннёров, которым становится тесновато в рамках собственных региональных маршрутов. Она показала также, что и мы тоже можем, а главное, хотим украсить свою жизнь собственным праздником. И конечно, что же это за праздник без гостей?

Время демпфирует эмоции, материализуя их в некое рациональное зерно. И мы понимаем, что, учтя все допущенные ошибки, мы должны все вместе спокойно готовиться к следующему шагу в становлении российского супермарафона.

В качестве обогащения опыта организации, да и выполнения супермарафонов, «Урал-Марафон» предлагает на 2002 год вариант «1000 км». При активном согласии регионов на этот вариант, он будет оформлен календарным российским мероприятием ТССР-ГКФТ, что облегчит спонсорский контакт с местными спорткомитетами. Для этого руководители региональных отделений Общества РВМ должны включить мероприятие «Первенство России по велотуристскому марафону» в Календарь своего городского или областного спорткомитета.

Руководители AUDAX-клубов Франции, Канады, Англии, Австралии, Бельгии, Болгарии и др стран обещают дать информацию в своих печатных изданиях.

Редактор вестника: **Валерий Комочков**

Президент Общества
российских велотуристов-марафонцев

«Российские рандоннёры»

Адрес для корреспонденции:
400078 Волгоград, а/я 2009

тел.раб. (8442) 34-48-01

тел.дом. (8442) 75-77-60

e-mail: orion_vk@volgadmin.ru

<http://www.volgadmin.ru/bikeclub/rrr>

ЛАДОГА - как это было

ЛАДОГА 2001 от Сергея Баранова

Что касается марафона «Ладога», то для меня дело обстояло так. Вернулся домой поездом не только «надсаженный», но и злой как собака. Ни кому ничего не хотелось объяснять. Вполне понятно, что всем будет не понятно, ведь, чтобы во всё это врубиться, нужно было бы влезть в мою шкуру, и ощущать примерно, как и я каждую клетку отказавших мышц. С вокзала заехал к Семёнову, забрал свои вещи, предназначенные для Питера, теперь они ни к чему. В наличии оставался, купленный заранее, обратный билет из Питера. На недоумённый Вовкин вопрос: «Ты едешь с нами?» Ответить было нечего. Оставалась слабая надежда на то, что за оставшиеся дни, плюс дни в дороге, ноги хоть как то «оклимаются». «Курорт» длился дней пять. Потом всё же решил поехать тусануться, все-таки, когда ещё вот так вместе с ребятами поедет, к тому же ожидался встречи со старыми марафонскими корешами Валерой Комочковым, Иваном Карповым, по слухам, даже Лепертель должен был приехать. А была не была, рванём, и если уж придётся сходить, то как можно дальше от линии старта. Или, как хохмил Вовка, хотя бы сто метров за Мальцевым продержаться. Мужиков заранее известил о своих планах, которые, кстати, никто всерьёз не принял, скорее как «опять себе на уме».

Питерские встречи состоялись на удивление полноценно. Рандонёрский народ России воспринял «Ладогу» как событие номер один этого года. Кроме уже упомянутых, приехали, известные нам по Париж-Бресту, Юрий Левковский с Украины и Джеймс Рейнольд из Англии. Из иностранцев, не считая мсье Лепертеля и мадам Лепертель, Джеймс был единственным иностранцем, зато каким. Он владел русским гораздо лучше, чем мы все вместе взятые английским, а до кучи ещё и башкирским. Удивительно обаятельный дружелюбный и невозмутимый, он в то же время обладал завидными бойцовскими качествами, к несомненным заслугам относится и его давний поход по Руси, чуть ли не до Тихого океана. Приезд Лепертеля для тех, кто понимает вообще рассматривался как

культовое событие, похоже, им уже не молодым людям в большей степени самим хотелось открыть для себя рандонёрскую Россию. Узнать, что из себя представляет этот неизведанный край, и как они там по Сибири, вперегонки с медведями, устраивают «дальние поездки». Нам немногим счастливчикам, кому довелось побывать в Париже в 99-ом, конечно, запомнилось особенное тёплое отношение организаторов и самого Боба к новичкам из России. Тогда всё было здорово, так как должно быть. Сейчас, отчасти, мы поменялись ролями. Была робкая надежда на то, что слова благодарности, когда-то сказанные нами в адрес французов, найдут продолжение в поступках, и мы сможем во всю широту русской души сделать ответный жест - принять почётных гостей так, как когда-то нас.

Забегая вперёд, приходится констатировать, что этого не случилось, гости не смогли понять загадочного российского хамства, показав полную неадаптированность к суровой действительности и уехали, не дожидаясь окончания марафона. Странно как-то себя повели, ведь мы такие хорошие и у нас всё так классно. Спросите об этом у Андрея Ханнолайнена, он подтвердит. Впрочем, поздно об этом.

Тогда в предстартовые часы мы были увлечены только стартом. Кто-то доукомплектовывал самое необходимое, кто-то штудировал маршрут, пытаюсь запомнить сладкозвучные карело-финские названия вроде Сортавалла, Тиккурилла, некоторые, правда, специализировались по Сакартвелло, пытаюсь избежать появления судорог в икроножных мышцах. Вовка Семёнов тоже нашёл себе занятие по душе - поиски и замена задней оси, старая закосила под металлолом. Я помню, отчасти завидовал Василию Мальцеву, с лёгкостью жонглировавшему названиями всех населённых пунктов вплоть до финской границы. Это ж надо так основательно подготовиться, я то кроме Санкт-Петербурга, да станции метро «Озерки», ничего не запомнил. Нет надо определённо держаться за Василием, он Сусанин, он выведет. Вся тем временем модернизировал свою экипировку, закрепив третью флягу для воды на передней вилке слева. Деталь оказалась существенной и как ружьё из первого акта, естественно, выстрелила в третьем, повлияв каким-то образом на дальнейшие события.

Итак, 22 июня ровно в 6-30 утра караван одержимых покати к месту старта от Финляндского вокзала. На площади «под броневиком» к нам

Ладога Сюзанны Лепертель

Дорогой Валерий,

мы только что получили прекрасную книгу о Санкт-Петербурге и горячо благодарим вас за это внимание, также как и всех велосипедистов, которые в этом участвовали.

Я лично сожалею, что мы вам доставили расстройство и угрызения своим визитом в Россию. Произошло стечение различных обстоятельств, так что трудно кого-то в чём-то обвинять.

Во-первых, с нашей стороны, ещё не имея точных ответов на наши вопросы, поставленные Бобом, мы не должны были бы начинать действия по оформлению виз. Достаточно долгие сроки оформления виз вынуждали нас делать это. По обстановке на авиалиниях: не было уже больше ничего на С.-Петербург на этот период, и Финляндия оставалась единственным вариантом.

Там и начались тяготы путешествия, долгого и утомительного - 9 часов дороги. Но там Андрей предусмотрел двух персон, которые нас встретили в аэропорту. Они не говорили по-французски, но один переводил на английский то, что он хотел нам сказать по-французски - это кое-как работало. Мы встретили Андрея и переводчика на въезде в С.-Петербург. Он нам объяснил в общих чертах программу на завтра и проводил нас в «отель». Было 5 часов утра.

После нескольких часов сна мы поднялись к 9 ч 30 м. Там мы смогли позавтракать. Что касается туалета, это было достаточно условно, не имея возможности изолироваться. Звонок переводчика Володи, спросившего нас, во сколько он должен приехать. Боб ответил ему, что к полудню, но тот не сообщил ему, что у него нет ни автомобиля, ни средств к перемещению. Таким образом, мы сделали тур по кварталу, затем вернулись ждать его. На исходе 13-00 мы его ещё не увидели. (К 13 часам приехал автомобиль с пятью персонами, - мы были там и видели их, выходящих из автомобиля, - но никто не подошёл к нам). Видя это, Боб начал чувствовать голод, и мы пошли на поиски чего-либо типа ресторана.

Мы вернулись - по-прежнему ничего. Некоторое время спустя стучат в дверь нашей комнаты. Это был пресловутый переводчик, который не завтракал и который ждал нас. С этого момента мы констатировали, что если он и говорил по-французски, он был не слишком знатоком

Боб и Сюзанна Лепертель
на старте «Ладоги»

дела, и я верю, что многое выходило из этого. Он хотел постоянно беспокоить Андрея, который был очень занят с прибывающими велосипедистами. Мы слишком хорошо знали, что представляет собой подобная организация, чтобы критиковать Андрея, напротив - он молод, ему не хватает только немного опыта, но это придёт, так как он хорошо знает своё дело.

Тем временем, мы хотели определиться по некоторым вопросам.

1) Предусмотрен ли обед вечером? Беглый полуденный перекус был уже далеко. Мы смогли найти ресторан и хорошо пообедать. Очаровательная дама нас отвезла на автомобиле. Так как Володя не понимал её объяснений (однако, по-русски), на обратном пути это мы показывали ему дорогу.

2) Как будет всё организовано на завтра, автомобиль, отель на ночь, расписание поездов и средств чтобы добраться в аэропорт в воскресенье. Имея в виду занятость Андрея, ответы на эти вопросы были достаточно уклончивы.

А) Об автомобиле - да, вы будете иметь автомобиль, - не сказав, что мы будем впятером в этом авто, предназначенном для Андрея. Будучи организатором, ему было сложно возить персон, которые желали остановиться на ночь и спать в отеле. Если бы мы знали об этом, мы бы не выехали на маршрут, где может быть возможно было бы

что-то, что неизвестно мне? Но теперь уже слишком поздно об этом думать. Вскоре, после короткой речи произнесенной Бобом, мы с опозданием стартуем. Но мне это не в дикивинку. Я знаю, что в России ничего не происходит вовремя.

Вначале, вдоль набережной Невы, нас сопровождает машина. Мне доводилось наблюдать, как многие английские велосипедисты срываются со старта, но такого я еще не видел. Пелотон несется за машиной на бешеной скорости и я плетусь позади всех. Но, по крайней мере, моя цепь поднапрялась и отлично работает. Являясь одним из самых быстрых рандоннёров дома, я ищу повод схалтивать и сбавить скорость. Скоро такая возможность предоставляется - у меня прокол. Никогда прежде я еще так ни был рад проколу. Довольный, я останавливаюсь и заменяю камеру.

М18, ведущая из Питера – это мечта гонщика: прямое и абсолютно плоское шоссе. Я снова на дороге и скоро рассчитываю встретить кого-то из отстающих, но никого не видно. Я прибавляю скорость. 50 километров дальше - и все еще никого. После 80 километров я вижу группу велосипедистов, старающихся из-за всех сил догнать остальных. Один из них спрашивает меня, что случилось. “Проколот колесо в Питере”, - объясняю я. “Надо было нам сказать, мы бы помогли”. “Это всего лишь прокол”, - отвечаю я. Опять ссыскаются.

“Лидеры идут на полчаса вперед”, - говорят мне. “Среди них один из самых быстрых в прошлом гонщиков”.

Я смотрю на часы. “Они будут ждать на контрольном пункте”, - думаю я и прибавляю скорость, так, на всякий случай.

Через 120 километров появляется первый перекресток и на 130 километре первый контроль – велосипедист на краю дороги. Он подписывает мою карточку. Больше здесь делать нечего, и я еду дальше, опять на М18. Чересчур прямая дорога начинает раздражать, как и встречный ветер и послеполуденная жара. На пути нет ни одной деревни, и остается ничего более как тащиться еще 90 километров к ближайшему городу Лодейное Поле. Вскоре вдоль дороги останавливается машина и организатор, Андрей Ханнолайн, высовывается из окна и кричит “Ты лидер!” Кто? Я? Но насколько я помню, я обогнал только с десяток велосипедистов, так где же остальные? Я сбавляю скорость так как не вижу

смысла преследовать несуществующих велосипедистов. К счастью, до Лодейного Поля уже рукой подать, где я останавливаюсь у местного кафе и заказываю пиццу и пиво.

Во время моей второй пиццы появляется еще пара велосипедистов, и через некоторое время кафе наполняется ими, так как ни один не проезжает мимо. Это выглядит почти как английский контрольный пункт! Люди смотрят косо на мое пиво. Очевидно, что потребление пива во время велопробега кажется им в дикивинку, тем более дорогое импортное пиво (или, с английской точки зрения, дешевое датское пиво). Но я знаю, что такое русское пиво и вполне понимаю, почему оно не является национальным напитком. Я пытаюсь объяснить другим как важно пиво в рационе велосипедиста, как богато оно необходимыми витаминами и минералами, но их это кажется не убеждает.

“Ты уже видел озеро?”, - спрашивает кто-то. “Нет”, - отвечаю я. “Если ты вернешься к одному из мостов недалеко от Питера, пройдешь по нему 2/3 длины и ляжешь, то как раз увидишь кусочек”. Я решаю, что нет смысла возвращаться назад.

В конце концов мы покидаем кафе с парой других участников: Юрием с Украины и Володей из Петербурга. Следуя Володиному знанию местности, мы вскоре сбиваемся с пути. Потом еще раз. Мы видим мост, до которого нам нужно добраться и однажды даже проезжаем под ним, но какая из дорог приведет нас туда? Естественно, нет ни одного направляющего знака. В конце концов мы сдаемся - едем обратно под мост и волочим велосипеды наверх. Теперь лишь 20 километров остается до настоящего контрольного пункта, и с попутным ветром мы скоро оказываемся там.

Следующий контроль оказывается другим велосипедистом у дороги. Но здесь еще есть река и колодец. Пока я пополняю свои запасы воды, сзади раздается громкий звук брызг. Это Юра решил не мелочиться с умыванием и прыгнул в реку. Ни я, ни Володя не решаемся последовать его примеру. Немного погодя прибывают другие участники, и мы едем дальше уже довольно большой группой.

(îêîí+àíêâ ñëääóâð)

добавилась группа питерцев и провожающих. Всего участников набралось 33 из Москвы, Волгограда, Кременчуга, Астрахани, Лондона, Ярославля, Питера, и, конечно, Екатеринбург, Сысерти, Берёзовского и Нижнего Тагила. География впечатляла.

Перед стартом мсье Лепертель высказал наилучшие пожелания, что то типа: “Ни пуха вам, ребята!». Валера Комочков профессионально перевёл. Поскольку, стартовали не где-нибудь на окраине, а, практически, в центре города, выезжаем на трассу с сопровождением. По утреннему Питеру, вдоль Невы, да при чудной погоде. Лепота!

Ну, а на столбовой дороге, как обычно, по написанному сценарию. Кто-то уходит в отрыв, кто-то пока не спешит обнародовать свои стратегические планы и спокойно коротаает время за дружеской беседой. Катим. Человек 15 наиболее резвых, похоже, уже затевают финишный рыбок. Правда, в их числе и мы с Василием Мальцевым и Володей Семёновым. Остальной народ малознакомый и командные действия пока не отработаны. Если уж кто-то лидирует, то до полного истощения, смена не спешит, по крайней мере, так мне показалось. И после одной такой затянувшейся пересменки, я было попытался поправить положение, махнул рукой следующим, что бы сменили парня. Видимо, этого делать не следовало, т.к. в этот момент, толи я слегка переместился, толи Василий зевнул, а, скорее всего и то и другое, происходит досаднейшее ДТП. Василий цепляется своей «левой» флягой за мой тросик заднего переключателя. Идём в сцепке. Я чувствую, что завал неизбежен, изо всех сил пытаюсь устоять. Василию повезло меньше. Он падает на обочину при хорошей скорости. Естественно, прилично обдирается и уродует переднее колесо. Из просившего каравана отделяется Володя Семёнов. Втроём пытаемся довести колесо до сколь ни будь приемлемой формы. Восьмёрка живописна, обод выправляется только коленно-прикладным способом. Фляга в сердцах летит в кювет. Потеряно минут пятнадцать и идеальное настроение. Когда теперь догоним наших. Но надо знать Васю. Закусив удила, он с утроенной силой жмёт на педали. «Ничего, мы их догоним километров через 300!»- успокаивает он. При появлении первых замыкающих на горизонте, происходит интенсивный отсчёт тех, кто уже не конкурент. Три, пять, десять... сбилось со счёта. Благодаря Васиному стахановскому темпу

лидерам не долго пришлось прохладиться, всего то километров 50-70. В Волхове на первом КП, настигаем головную группу. Пожили без Васи, хавтит! Отметки и автографы в карточках ставит сам Лепертель. Неплохое начало. Пять минут на отдых и вперёд! Классно, что мы опять в обойме!

Темп хоть на Тур де Франс. Ещё бы, в такой компании не заскучаешь. Здесь собрались те, кому особенно не терпится. Вот Салават из Питера – мастер спорта по шоссе, для остроты ощущений, временно пересевший на байк, причём, смена велосипеда ничуть не влияет на его скоростные характеристики. Вот Иван Карпов из Астрахани – “железный” мэн на алюминиевом коне, где, 3500\$ - не столько стоимость его Bianchi, сколько показатель того насколько серьёзно Иван относится к любимому делу. Ежедневные семидесятикилометровые поездки на работу позволили ему прочно обосноваться в числе лучших российских рандоннёров. Несколько неизвестных мне, вполне покладистых ребят, кажется, москвичей. Приятно, что не говори, в такой команде поупираться, вот только б похрустывающие ахиллы не заскрипели. Наш с Василием стратегический план, подольше отсидеться на чужом колесе и немного восстановиться после погони, не выдерживает испытания временем. Василий постепенно перебирается на передний край борьбы.

Волхов оставлен позади, дружно вырливаем на основную дорогу. Причём, настолько дружно, и с верой в дело правое, что поворот загнули, естественно, тоже правый. И ни у кого даже мысли не возникло о том, что он не прав. А ведь организаторы неоднократно прорабатывали этот момент, что именно в этом месте “каждый мужчина имеет право - налево”. И даже в описании маршрута присутствовала, какая то “разметка бревета”. Но написать это ещё не значит сделать. И что с того, что совсем недавно по этой развилке проехала “командирская” машина, и асфальт ещё горяч. Не могли они хоть пару стрелок на дороге для особо задумавшихся нацарапать. Позднее я частично вспомнил разметку трассы в Бостоне, которой, помнится, тогда я был страшно недоволен. “Это ж надо так не серьёзно нарисовать аэрозолью стрелки на шоссе, и всего по две до поворота и одну после!” Теперь было ясно, американцы опять нас обскакали в цивилизованном подходе к делу. Как назло среди оторвавшихся не оказалось не одного мастера спорта по ориентированию. В общем, километров

через 50, две добрые крестьянки открыли нам на истину глаза, во что мы долго отказывались верить, и потом ещё долго нецензурно изъяснялись. Причём, к этому моменту, наш “везунчик” Василий на пару с Салаватом уже ушли в далёкий отрыв, и наверняка, о стремительном приближении городка с малознакомым названием Тихвин, ни сном, ни духом. Что нам оставалось делать? Только тормозить случайного водителя и с нарочным посылатъ пре неприятнейшее известие.

Возвращение на путь праведный было не очень радостным и не очень праведным, по принципу “как вы нам, так и мы вам”. В Лодейном Поле настигли замыкающую группу. Роскошно отобедали в кафе с традиционно немилосердными ценами и куда не спешащими официантами. Мне, видимо, попался самый не спешащий, ребята минут 10 как укатили. Вместе со Славой Мосейко из Волгограда пускаемся в отчаянную погоню.

У Славы новый заботливо укомплектованный Пежо, хозяин ему подстать – молодой стройный энергичный. То, что надо. Идём со сменкой по трассе М18. Километров через десять, уже за мостом через реку Свирь, догоняем основной косяк. Понятно, не ждали, какая встреча! “А мы тут только что твои “больные колени” поминали”. Из первого же прикола ясно – мы у своих. Пётр Мисник, Юрий Калнин, Владимир Семёнов и Иван Карпов приветствуют “гостей”. Сообща едем “замаливать грехи” в Свирицкий монастырь. Он находится в четырёх километрах от трассы, при нашем КП. Как особо нагревшиеся, Ваня Карпов и я, уходим в отрыв. Место

(Окончание следует)

Вести с супермарафонных трасс

БОСТОН-МОНРЕАЛЬ-БОСТОН

Сергей Баранов делает вторую попытку одолеть американское издание «Париж-Бреста». Надеемся, что его опыт, вкупе с элементами удачи, позволят нашим читателям насладиться очередным бестселлером, на этот раз со счастливым концом.

ЛОНДОН-ЭДИНБУРГ-ЛОНДОН

С финиша 1400 километрового пробега шлёт весточку наш друг Джеймс Рейнольдс. Было очень трудно, - пишет он. Джеймс сообщил также, что в марафоне принимал участие Андрей Ханнолайнен. Однако, как и в случае с БМБ, успех на этой трассе потребует ещё одной попытки. (Насколько я понял из журнала, из 372 заявившихся финишировало 204 рандоннёра).

паломничества верующих и рандоннёров великолепно и заслуживает отдельного описания и кисти живописца. Как жаль, что основной предмет нашего созерцания – стремительно бегущее навстречу шоссе. И все мысли, в основном, о дистанции. Уже на выезде набираем воды и приветствуем купающихся в пруду Джеймса, Юрия Левковского и был ещё кто-то третий, мне не знакомый. Сам факт беззаботного плескания лидеров мог говорить только о том, что впереди “горизонт чист”. Троице Карпову, Баранову и Мосейко это придаёт уверенности в своей безнаказанности и она не замедля пользуется ситуацией. Чуть позже молодёжь уступает дорогу ветеранам, обильно посыпавшим дорогу песком. На пару с Иваном уходим в “одиночное плавание”. Конечно, до финиша ещё далеко и как говорят синоптики: “В течение дня, возможно, всё”, тем более, суток, но именно здесь впервые замаячила призрачная надежда на неплохое в целом выступление. К тому же, ехать с Иваном, не смотря на его пятьдесят с приличным хвостиком, было и интересно и “результативно”. Он привычно крутил педали не сбавляя скорости ниже 35 км/ч, через километр выходил в первую позицию, травил анекдоты и попутно проводил для меня велосипедный ликбез. Незаметно, скорее, по часам, наступила белая даже не питерская, а карело-финская ночь. Всё-таки, мы были километров на двести выше северной столицы. Погоды стояли, на удивление, ясные, временами мелкий дождь и утренний туман в низинах, не в счёт. Вдоль дороги, похожий на уральский, смешанно-сосновый лес. Хоть грибы собирай.

ЛАДОГА - как это было

Вам нечего терять кроме ваших цепей

(Английский рандоннёр Джеймс Рейнольдс - российским веломарафонцем)

3 апреля 1917 года Ленин прибыл на Финский вокзал тогдашнего Петрограда. Тут же, забравшись на вершину броневика на ближайшей площади, он произнес речь призывающую пролетариат сбросить свои цепи и свершить революцию. Много позже, 20 июня 2001 года, я прибываю на тот же Финский вокзал теперешнего Санкт-Петербурга. На следующий день памятник Ленину напротив вокзала будет стартом первого в России интернационального веломарафона “Вокруг Ладожского озера”. Мой велосипед, однако, не нуждается в уговорах, чтобы сбросить свою цепь. По причине прежних механических проблем мне пришлось собрать переключатель скоростей из частей трех велосипедов, теоретически несовместимых, и дальнейшее повреждение во время перевозки привело к тому что цепь стала постоянно слетать. В итоге действую только несколько средних скоростей. Но Питер плоский, и я надеюсь что это не будет проблемой. Во время 800 километрового велопробега все должно разноситься.

“Интернациональный”, пожалуй, слегка громко сказано, так как единственными иностранными элементами являются, в качестве гостей, супруги Боб и Сюзанна Лепертель (организаторы велопробега Париж-Брест-Париж), Юрий Левковский из Украины (так что тоже почти что русский) и я. Должен признаться, что я тоже не являюсь совсем чужим так как я женат на россиянке, говорю по-русски (хотя и плохо) и в прошлом пересек на велосипеде всю России по пути во Владивосток. Так что, хотя я и не принимал участия в подобном мероприятии прежде, со страной я вполне знаком. Но я знаю, что это совсем не значит что я абсолютно уверен и готов ко всему: это Россия, а значит - следует ожидать неожиданного.

Единственная вещь в чем я уверен – это то, что это не будет как один из английских велопробегов. Начну с того, что в Англии описание маршрута обычно состоит из десятка листов мелко напечатанного текста. Здесь это всего лишь треть листа А4, и большинство из

того обозначает лишь контрольные пункты. Это всё потому что здесь не так уж много дорог, и, не считая объездные пути к контрольным пунктам, только три из них использованы. Упомянутые контрольные пункты, их тоже не так уж много, и только на двух из них предполагается еда. Но в стране, в которой так любит поесть и выпить, как в России, я уверен будет не сложно найти чем –либо подкрепиться. И конечно о самих дорогах. Русские уверены, что их дороги худшие в Европе. И хотя это не совсем правда (некоторые наши садисты-организаторы умудряются найти и похуже), российские дороги качеством не блещут. Но еще хуже дорог российские водители, которые, на мой взгляд, обладают дисциплиной итальянских и компетенцией бельгийских водителей.

С Финского вокзала меня доставляют в один из детдомов, который на время является и штабом велопробега, где я встречаю других участников и регистрируюсь. И здесь я с удивлением обнаруживаю явный дух соперничества и странное для меня отношение к веломарафону как к “делу для настоящих мужчин”. Лично я никогда не считал что сидение на жестком седле в течение двух дней является лучшим тестом на мужественность, но кто я такой чтобы возражать? Вдобавок к тому это непонятное русское отношение к иностранцам: несмотря на всю доброжелательность и радушие, здесь бытует общее мнение что иностранцы слишком изнежены чтобы справиться с Россией и поэтому с ними нужно сюсюкаться. Здесь все уверены что русский мужик несомненно сильнее и выносливее чем какой-то иностранец, и кажется кое-кто даже сомневается что я вообще дойду до финиша. В ответ у меня появляется дух англичанина: раз вы хотите гонку, я дам вам гонку и покажу что и англичане на кое-что способны.

На следующее утро мы едем к старту у Финского вокзала, где группа из около 40 велосипедистов собирается под статуей Ленину. Я готов по максимуму: везу три бачка с водой и (довольно) полный рюкзак. Все остальные везут меньше чем я. И хотя в мое поле зрения попадает еще пара-тройка стандартных велосипедных рюкзаков, багаж многих состоит из всевозможных импровизированных сумок свисающих с более или менее очевидных частей велосипедов. Странное поведение заставляет меня думать о том как они вообще намереваются добраться до финиша. Может быть им известно